

В Краснодаре есть место, которое называют самым красивым парком страны. Парк "Краснодар" построен полностью на частные средства по личной инициативе жителя Краснодара предпринимателя Сергея Галицкого.

Проект разработала немецкая архитектурная фирма "ГМП Интернэшнл". Парк разбили на месте бывшего цветочного рынка и сельхозугодий.

Более 2500 деревьев из питомников Голландии, Германии и Италии прижились в этом парке: дубы, грабы, клёны, сосны и тюльпановые деревья. По всей

ВЕЧЕРОМ парк "Краснодар" медленно отделяется, отплывает от города. Гаснут небеса, хрустальные струи фонтанов мерцают последними отблесками заката, а в глубине тёмных аллей зарождается таинственный свет. Террасы и амфитеатры, искусственные холмы, зеркальные поверхности строений, непроницаемые древесные кроны — всё это теряет дневную плотность, становится странным сновидением. В парке возникает редкое для современной России ощущение: пространство здесь дышит иным временем, иной жизнью. За пределами этого мира остаётся торопливая пыльная столица Кубани — город пробок, рынков, раскалённого асфальта и новых жилых кварталов, вырастающих повсюду с фантастической быстротой.

В сентябре 2017 года краснодарцы обнаружили новый парк без церемониального шума. Не было длинной сцены с трибуной и чиновниками, не было перерезания ленточки золотыми ножницами, не звучали высокопарные речи и не пел праздничный хор. Строительную ограду демонтировали — и сразу же открылись дали: пространство мгновенно зажило своей отдельной жизнью, близкой к повседневности, но всё же особой и уникальной. Эту примечательную деталь сохранила история.

Распространённое выражение "бизнесмен Галицкий подарил парк городу" требует уточнения. Земля принадлежит муниципалитету, но используется по договору аренды, содержание территории осуществляется за счёт частного финансирования.

Такая форма дарения сложнее привычной односторонней передачи имущества. Дворец можно единожды вручить городу вместе с ключами. Парк же приходится дарить постоянно, непрерывно, ежедневно. Бытие этого колоссального объекта зависит от тысяч повторяющихся действий, почти

территории установлено свыше 10 000 светильников, и каждая зона освещена по-особому — вечером парк выглядит волшебно.

Японский сад площадью 7,5 гектара стал крупнейшим японским садом за пределами Страны восходящего солнца. В его создании участвовал японский архитектор Хироми Хоси. Парк облаков раскинулся на искусственных холмах и собрал множество поражающих воображение объектов, таких как "Кроличья нора", "Озеро любви", "Водный амфитеатр". Ошеломляет каскадный фонтан из десяти ступеней, открытый этой

всегда невидимых посетителю. Акт дарения в данном случае обрёл характер некоего послушания — ежедневного обязательства хранить и приумножать созданное.

У больших денег есть своя карма. Так получается, что вокруг богатства вырастают стены. Поместья богатеев тщательно оберегаются от посторонних глаз, ибо деньги любят тишину. Высокие заборы, охрана, система фильтров стремятся оградить владельца от страстей этого мира, и однажды человек обнаруживает себя внутри роскошной, безупречно охраняемой молчаливой гробницы. В Краснодаре чудесным образом случилось обратное движение денег. Деньги ударились о кубанскую землю и обратились драгоценной россыпью сооружений, дорожек, деревьев, воды и света. Частный капитал, вместо того чтобы драть с нас три шкуры, обнял нас всех, превратился в общественное достояние.

По аллеям идут люди, которым Галицкий ничего не должен и которые ничего не должны ему. Молодая мать катит коляску. Подростки позируют, ищут лучший ракурс для селфи. Старик молча сидит у воды, наблюдая за мельтешением золотых рыбок. Девочка осторожно протягивает крохотную ладонь к ледяной струе фонтана. Все они пользуются чужой мечтой легко и свободно. Эта счастливая атмосфера говорит о редкой, паразитической удаче: парк перестал быть "объектом" и сделался частью жизни, городским укладом.

Галицкий однажды объяснил принцип строительства стадиона и обустройства прилегающей к нему территории простой, но важной фразой: "Мы отнеслись к людям с уважением". Ему ведь предсказывали разбитые экраны, испорченные кресла, нашествие на парк неисправимых вандалов. Так вот, ни единого признака вандализма в парке не наблюдается!

Здесь всплывает на поверхность один из важнейших обще-

осенью. Вода стекает по десяти уровням, пробиваясь между деревьями и клумбами, создавая эффект непрерывного движения материи. А шестиметровая скульптура "Эмпатия" довершает футуристический облик Парка облаков.

За девять лет парк Галицкого вырос из пустыря до одной из главных достопримечательностей России, его ежегодно посещают около 1,3 миллиона человек. Вход свободный, но в парке запрещены курение и выгул животных. Электросамокаты и сигвеи также не допускаются, а велосипеды разрешены только рано утром.

А получился шедевр: магическое пространство, построенное на постепенном открытии всё новых и новых миров. Дорожка из керамического камня гибогае холм, взгляд теряет дальнюю точку, затем внезапно получает искрящуюся воду, лестницу, а за ней новую линию деревьев. Парк словно управляет твоим сознанием. Современный городской человек привык "срезать газоны", то есть двигаться к цели по кратчайшей линии. Здесь нас всякий раз мягко уведят в сторону. То погружат в амфитеатр, то возведут на зелёный холм. И это воспитательное буждение души повторяется снова и снова.

Мэтры искусствоведения подчёркивают особую силу садоводческого искусства в его многомерной динамичности. Элементы такого рода произведения, окружая человека, раскрываются во время его движения. Парк предстаёт в виде личного послания: его смыслы заключены в перспективах, растениях, в блеске вод, в сложных ассоциациях, в игре теней и смене времён года.

Русская литература полна лирическими образами парковых переживаний. Глубокие тёмные аллеи мы находим у И.С. Тургенева и И.А. Бунина. Чеховский вишнёвый сад наполнен обречённой красотой и беспомощностью перед неумолимостью исторического процесса, сметающего дворянскую усадьбу.

Краснодарский парк расцвёл в иной архитектурной обстановке — среди новостроек и автомобильных трасс. Рядом с ним — огромный, иногда очень шумный стадион. Но в этом парке всё равно сквозит и дышит сумеречная отрешённость русских аллей с их печальным воздыханием о прошлом, которое "никогда не настанет". Но сильнее в этом парке дышит будущее. Его движение обращено вперёд, в мерцающие всполохи завтрашнего дня. Молодые деревья набирают

ДАР

силу, новые объекты в парке продолжают возникать, как картинки в волшебном фонаре. Особую философию времени добавляет пространству парка сложно выстроенный Японский сад. Его утончённый орнамент напоминает игрушечный мир, вечно ожидающий своей зрелости.

Сам Галицкий без затей говорит о своём желании строить красивые парки в Краснодаре, чтобы люди гордились своим городом. Он считает естественной обязанностью состоятельного человека улучшать место своего проживания. Произносится всё это без декларативного пафоса, что указывает скорее на здоровое хозяйственное решение. Но это не так. Многие миллиардеры способны высокомерно нести "бремя богатого человека". Но, увы, далеко не все переживают, подобно Галицкому, то, о чем писал Н.М. Рубцов:

С каждой избою и тучею,
С аромом, готовым упасть,
Чувствую самую жаучую,
Самую смертную связь.

Из этой связи и вырастает то, что нетленно. Это вовсе не благодетельность. Это благодеяние!

И снова Рубцов:

За всё добро
расплатимся добром,
За всю любовь
расплатимся любовью...

Благодарность — вот главная сила, воздвигшая этот парк! Совершенно понятно, что Галицкий посвятил парк своим родным, любимым людям, тем, кому бесконечно благодарен за всё. Быть может, своим родителям или обожавшей внука любимой бабушке. Об этом неловко и бессмысленно говорить публично. Имена этих людей отсутствуют на табличках, но их заботливое участие незримо рассеяно повсюду. Оно сквозит в

тщательности производимых работ, в отказе от дешёвых решений, в желании вложить в дело больше необходимого. Ведь благодарность легко узнаётся по избытку заботы.

Сегодня парк уже изменил город и его жителей. Важнейшей достопримечательностью парка "Краснодар" стал человек с новым пониманием себя и окружающей среды. Благодаря уникальному парку Краснодар получил столичный статус, ведь провинциальность рождается не из расстояния до столицы. Её создаёт привычка к второсортности. Краснодарский парк разрушил эту привычку одним громовым ударом, одной воплощённой мечтой.

Обозревая чудеса парка Галицкого, становится стыдно за "Зарядье". Нелепая компиляция, увенчанная бетонным балконом над Москвой-рекой, сляпанным в стиле путепровода, в двухстах метрах от Кремля, сильно умаляет древнюю Москву. Равнодушие и корысть — враги красоты. Однако краснодарский парк — упрёк, обращённый не только к жадным застройщикам и бездарным архитекторам.

Молчаливый вопрос возникает ко всем обладателям крупных состояний, живущим в России. Что же останется после вас?

При распаде Советского Союза новым хозяевам жизни досталась огромная промышленная материковая плита: комбинаты, нефтепроводы, прииски. Всё это возводили поколения, чьи имена затерялись в заводских многотиражках, чей облик сохранился лишь в семейных альбомах на фотографиях с зубчатыми краями. Один работал у домны, другой прокладывал железную дорогу сквозь вечную мерзлоту, третий проектировал гидроэлектростанцию, четвёртый вкалывал в две смены на шахте. Их коллективный самоотверженный труд сделался стартовым капиталом

